

НЕБОЛЬШОЙ ОПЫТ АВТОБИОГРАФИИ

Я родился 19 февраля 1937 года в Москве. Учился в школах №№ 126, 130, 136, которую и закончил. Точные науки не любил (испутала в 126 школе на всю жизнь преподавательница по математике Екатерина Марковна Рекова, оставившая меня на второй год в 5-ом классе). Гуманитарные предметы, особенно литература, история, география нравились мне гораздо больше. Учился средне, скорее плохо, чем хорошо - все свободное время отдавал книгам и спорту. Конечно, был ленив. В то время я особенно зачитывался довоенными журналами "Вокруг света" и "Всемирный следопыт", произведениями Жюль Верна и Г. Уэлса. Очень любил исторические романы Вальтера Скотта, Шарля де Костера, Г. Сенкевича и конечно, А. Дюма - т.е. все то, что было связано со средневековым рыцарством, благородством. В дождь становился под водосток, стойко вымокал, воображая себя рыцарем, особенно, если рядом были зрители, желательно девочки.

Из российских исторических романистов очень нравился Солиас, остатки сочинений которого с дореволюционных пор находились в семье. Потом эти книги продал в букинистический магазин, о чем жалею и поныне (почему-то Солиаса у нас и сейчас не печатают).

Основную часть своей жизни (от рождения до 35 лет) прожил в центре Москвы на Триумфальной (Маяковского) площади. И ныне в прихожей моей квартиры висит домовый номер 10 по 2-ой Брестской улице. Я снял его в память о моем родном доме и дворе, разрушенных в 80-х годах. В то время уничтожили почти все дома на Брестских улицах. Очень жалею, что не снял другой номер - 23 по 1-ой Брестской, т.к. наш дом выходил на 1-ю и 2-ю Брестские. Так, что я коренной, из Брестских, чем и горжусь не менее чем Б.Ш. Окуджаву своим Арбатством, хотя сегодня это лишено всякого смысла. Той Москвы, которую знал он и я, в которой мы родились и жили, нет и больше никогда не будет. С разрушением своего родного дома, улицы - я стал свободен. И отныне потеряв свою родину, я могу и смогу жить, где угодно.

Семья моя смешанная: бабушка по материнской линии - белоруска, дед - украинец из города Сумы. В Москву они приехали из Лодзи во время 1-ой Мировой войны в 1914 году (дед работал в банке), хотели вернуться обратно в Польшу, но по известным событиям осени 1917 года это не получилось, так и остались. По отцовской линии мои предки кубанские казаки и землепашцы. Революцию не приняли - все эмигрировали в 1918 году. Осели в Болгарии. Половина молодежи в этой семье, включая моего отца, как старшего (он успел добровольцем повоевать и на 1-ой Мировой в составе полка им. ген. Вельяминова) служила в Белой Армии и тоже ушла в эмиграцию, где теряются. Отец вернулся в Россию в 1932 году, но уже под фамилией Борисова.

В 1957 году я поступил в Московский авто-дорожный институт, но там не задержался. После службы в армии, различных проб и ошибок, окончательно, как гуманитарий сформировался к началу шестидесятых годов под влиянием приятелей - художников, творчества Б. Окуджавы, раннего В. Высоцкого, В. Аксенова, А. Гладиллина, лирики Е. Евтушенко и вообще журнала "Юность" того времени. Понимание же мира, как единого гармоничного целого, без "железного" и других занавесов формировалось у меня под влиянием спорта - Олимпийских игр, очень редких тогда международных футбольных матчей, фестиваля 1957 года в Москве, личного долгого общения с футболистами и, прежде всего, с Л.И. Яшиным, дорогим мне по моему юности Генрихом Федосовым. Так

**Игорь Борисов в пионерском лагере.
На южном слюбке И. Борисов - знаменосец.**

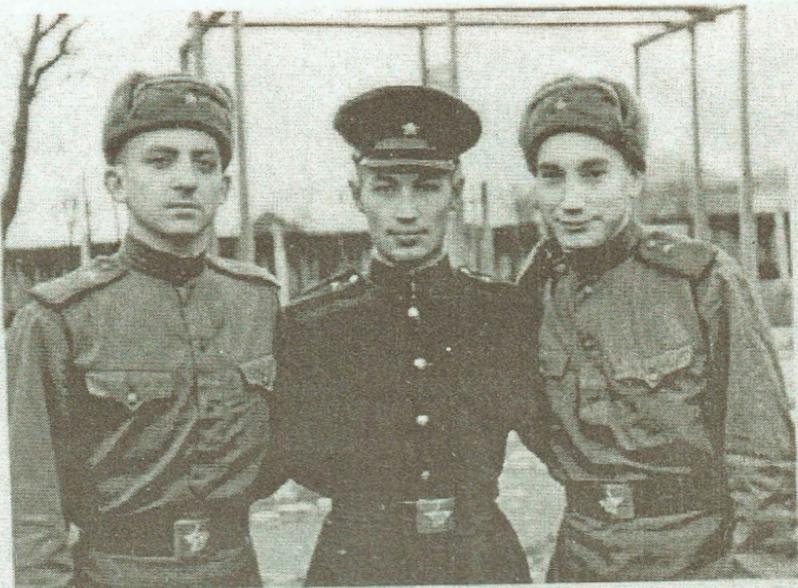

Фото из армейской службы И. Борисова

**Портреты Игоря Владимировича
Борисова в 50-70-е годы.**

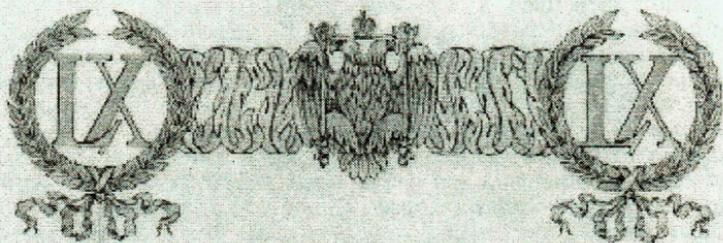
**Учредительная конференция Всесоюзного Геральдического
Общества, г. Химки Московской области, апрель 1990 г.**

постепенно передо мной раскрывался мир, и я формировался в нем. В отличие от звонкогосолового певца, которому не нужен был "берег турецкий" и который навеки остался с "родною стороною", мне были нужны Африка, Америка и другие страны. Я не понимал или вернее не хотел понимать противопоставления - почему это я должен оставаться всегда со своей "родною стороною", не имея возможности и права сделать от нее хоть на несколько дней шаг в ту или иную сторону.

Таким я пришел в 1965 году в Московский Государственный историко - архивный институт (первый раз туда я поступал в 1963 году). Из всего многообразия кафедр и предметов меня привлекали вспомогательные исторические дисциплины, особенно те направления, что были связаны с различными изображениями и эмблемами (видимо, сказывалось мое общение с художниками). Я чувствовал себя не только историком, но и, в какой-то степени, искусствоведом. Мне всегда хотелось самые разные эмблемы (нумизматические, афрагистические и пр.) не только анализировать хронологически, но и изучать их изобразительную сторону. С этой точки зрения самой благодатной почвой были памятные и наградные медали, знаки, флаги, ордена, монеты, марки, гербы. Я, наверное, один из немногих, кто с историко-изобразительной меркой (назовем это так) подошел к изображениям и торговым маркам на различных бытовых предметах (коробках, этикетках, бутылках и проч.). Поэтому я очень любил и до сих пор люблю старый дореволюционный, да и довоенный быт, не только в крупных предметах, но особенно в мелочах, той же самой упаковке - фантиках, бутылках, коробках, этикетках. Этот материал тоже формировал мои вкусы и наклонности, в том числе и научные. Очень жалею, что мало сделал в этом направлении (всегда боялся громоздкости и многоплановости этого материала, отсутствия источников по теме, хотя теперь знаю, что это далеко не так). Считаю, что в исследовательский оборот надо вводить не только эмблемы в традиционном понимании историков, но и упомянутые мною бытовые эмблемы, рисунки, надписи - все, чем так богата наша отечественная изобразительная продукция. Сейчас над этим больше работают искусствоведы чем историки. Поэтому эти мои слова можно считать призывом к молодым коллегам-исследователям заниматься изучением и обязательно публикацией материалов по проблемам художественной стороны отечественной бытовой продукции.

Возвращаясь к традиционному эмблематическому материалу, хочу сказать, что рассматривая его, я видел художественную законченность или, наоборот, изъяны предмета. Так что все мои удачные опыты в изучении самого разного эмблематического материала на протяжении всей учебы были связаны с кафедрой вспомогательных исторических дисциплин и с единственным преподавателем там, который занимается этим интересными для меня проблемами - Еленой Ивановной Каменцевой. Общение с ней и, особенно, учеба у нее были для меня не приятным и легким времяпрепровождением, но на протяжении длительного времени (а Елену Ивановну я знаю без малого тридцать лет) весьма жестким уроком. Елена Ивановна, имея колоссальный опыт и талант ученого, много помогала и помогает начинающим, но и спрашивает с них резко и жестко, беспощадно подчеркивая и даже иногда высмеивая их еще весьма робкие и подчас довольно убогие и наивные логические штудии. Здесь одно из двух - или ты выплывешь, или утонешь.

Сначала она едва ли различала меня в потоке студентов, пишущих курсовую работу, или готовивших очередной проходной доклад, чтобы только заработать зачет. Затем, благодаря моему упорству (процентов 85 - 90 моих студенческих работ были связаны с кафедрой, и все работы я делал под руководством Елены Ивановны, при этом нельзя сказать, чтобы это были шедевры исторической мысли, но я старался), наши научные отношения стали несколько теплее, несмотря на то, что еще долго она не

Дорогой Игорь Владимирович!
Государственный Геройский и
Президент Российской Федера-
ции Поздравляет Вас с шестиде-
сятилетием и искренне желает
Вам здоровья, успехов и удачи.
В течение многих лет Вы были
беззаветно преданы нашему
общему делу, нашей общей
любви геральдике. Надеемся
на дальнейшее доброе
сотрудничество.

Ваш друг

СТІПКА ПРАВОСЛАВНОЇ СЕМЛЕТИ ЄПІСКОПІ

Віт Заступнику Єпископа 10 жовтня
1992 року, на основі § 11 Уставу,
наказу Митрополита Миколая Боряка

св. Миколая, вступити в членство
Між 16 жовтня 1994 року

Митрополит Миколай Боряк С.В. Думин
Член Єпископату Миколай Боряк
Єпископ О. Рибак Миколай Боряк
Єпископ Т.И. Маврин

ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ
ИУЛЬ БОЖИЛОВ,

победитель творческого конкурса
журнала "СОВЕТСКИЙ ЗАПАД ГОЛУБИ"
1996 года

Главный редактор
журнала

И. БОЖИЛОВ

The **Order of the Noble Companions of the Swan**

To all and singular Noble and Gentle People and unto all others whatsoever to whom these Presents may concern, His Highness, The Grand Master of the Order of the Noble Companions of the Swan, sends God's Grace, Greetings and Salutations

Whereas in perpetuation of the glorious memory of Godfrey de Bouillon, Duke of Lower Lorraine, Guardian of the Holy Sepulchre, The Knight of the Swan, and to further, advance and maintain the Customs and Traditions of the Ancient and Honourable Estate of Knighthood; and,

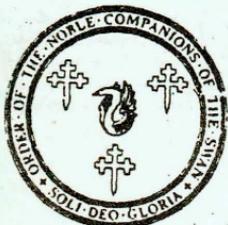
Whereas ever mindful of the piety, counsel and public service embodied in Saint Angilbert; ancestor and forebearer of Godfrey, and faithfully rendered unto the Great Charlemagne of blessed memory,

Therefore, in tangible and public recognition of valued meritorious service rendered unto the Order of the Noble Companions of the Swan, and as a Token of Honour thereof, we have the pleasure to bestow upon

Doctor
Igor Vladimirovich Borisov

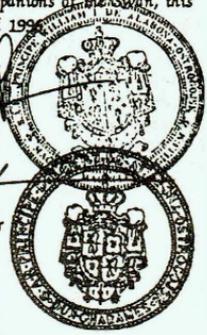
The Order of Merit of Saint Angilbert
to the
Order of the Noble Companions of the Swan
in the Rank and Grade of
Knight Grand Commander

In perpetual remembrance and testimony hereof, we have set our hand and affixed the Seal of the Order of the Noble Companions of the Swan, this thirtieth day of October, in the year of our Lord 199

Melvin
Grand Master

Robert
Grand Chancellor

Съ нами Богъ

**Российское Дворянское Общество
Регентский Совет**

Распорядитель Высочайшею грамотою
в Жаловании

Директора 1-й (ж) Беркседа
Игоря Владимировича
посланца

За ведением делами герцога Орловского

ЖАЛОВАНИЕ

Российский Дворянский Штутут

ДРАФ

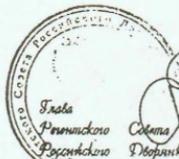
2-й (ж) Беркседу
Игорю Владимировичу

и подтверждает Его Жалованной Грамотой
9-го января

с Высочайшим Фаворитом и Штутутом

в Российское Дворянское Родословное Книгу
"Новая земля России"

Решения Кабинета Российского Дворянского Общества
от 14 августа 1995 г. за № 1467

Генерал
Российского Общества
Российского Дворянского Общества
Виталий Климкин
Б.Ю. Давыдовичев
из рода Прохоркиных

Председатель Кабинета
Российского Дворянского Общества
1-й Высочайшего Фаворита Российского
Общества
Общества
Генерал А.М. Савинков

Съ нами Богъ

Российское Дворянское Общество

Роскошней Владимирскими грамотами
о Жалованьи

Дворянина 1-му (№1) Бериссу
Иоанну Владимировичу
потомственным

За отличное достоинство

и выдающихся культурно-исторических трудов и
Нового Дворянства в России,
за заслуги перед Российским Обществом

ЖАЛОВАТЬ

5-му (№1) Бериссу
Иоанну Владимировичу
княжескому Дворянство Российское

и подтвердить Его Жалованной Грамотой
на Дворянство с Записками Фамилии и Звания в

Российскую Дворянскую Родословную Книгу
"Новая Книга России"

Решения Комитета Российского Дворянского Общества
от "Ж" августа 1995, За № А-167

Глава
Российского Общества
Российского Дворянского Общества
Владимир Книжнич
Е.Ю. Давыдовичев Директор Един. Службы
на полях Профсоюзной

Председатель Комитета
Российского Дворянского Общества
1-й Заместитель Главы Российского
"Союза Российского Дворянства"
Общества
вблизи А.М. Самойлов

Щучино-серьезное пенне
по мотивам известной песни
"Поручик Галицкий..."

Посвящается Борисову Н. В.
в день его 60-летия, 19 дня
февраля, лета 1997 от Р.Х.

А. Полибин

ВПЕРЕД, ГЕРАЛЬДИСТЫ!

И снова в Столице бурлят геральдисты,
В Москве развернулась большая война,
Не падают духом, Геральдмейстер Борисов,
А вы, Ковалевский, налейте вина!

В тяжелую бойню ввязались мы, братцы,
Чтоб наши эмблемы увидели свет,
А в комнатах мэрских сидят бюрократы,
На наши идеи дают свой запрет.

Мы с новым Законом идем эскадронно,
Так благослови нас, Столица-Москва!
Ну что ж, Ковалевский, где ваши погоны?
Геральдмейстер Борисов, надейтеся орден!

Ведь завтра по утрам с проектом Закона
За Символы Наши придется бороться,
Разбить беспорядок пора уж давно нам,
Гербы и эмблемы в Систему собрать!

За многие годы борьбы с беспределом,
За все бюрократам заплатим сполна,
Геральдмейстер Борисов, давайте за дело!
А вам, Ковалевский, трибуна дана!

За нашу Столицу, ее идеалы,
За горькую правду российской судьбы,
Стоять будем насмерть, как те генералы,
Что кровь проливали за счастье страны!

Нам больше не надо пустых компромиссов,
На правое дело мы вместе пойдём.
И пусть с седной Геральдмейстер Борисов,
Ну что ж, Ковалевский: 'Давай-ка нальём!'

рассматривала меня, как коллегу. Было два выхода - уйти или терпеть. Я выбрал последнее. Постепенно я стал четче и логичнее мыслить, гораздо лучше и стройнее писать и, самое главное, следить за тем, как и о чем я пишу. Эта суровая школа не только во время учебы в институте, но и после его окончания, а также во время учебы в аспирантуре, школа длительной работы в архивах, и, надеюсь, моя научная добросовестность помогла мне успешно защитить кандидатскую диссертацию почти только на архивном материале. Иными словами я стал ученым благодаря моей Альмаматер, т.е. историко-архивному институту, который и буду уважать до конца своих дней.

Геральдикой интересовался всегда - сколько себя помню. Этот интерес созревал под влиянием филателии (гербы на марках, старинные филателистические альбомы, где изображались гербы разных стран), нумизматики, некоторых знаков, случайных редких книг, где они упоминались или приводились их изображения. Естественно, этот интерес не выходил за рамки примитивного любопытства. Однако, он явился основой для последующих моих - уже научных - наклонностей и привязанностей. Городская геральдика интересовала меня меньше, дворянская - наоборот, привлекала внимание, в первую очередь, закрытостью темы (речь идет о конце 60-х - начале 70-х гг.) и, самое главное, художественностью изображения, т.е. опять изобразительная сторона для меня была важнее исторической. Когда, по прошествии времени, в конце 70-х годов я приступил всерьез к дворянской геральдике - я остановился в смутении. Я не знал как их анализировать, по какому принципу, какова будет методика их научной обработки и, самое главное, я не знал зачем и кому это будет нужно. Я не знал даже, я хочу получить от них в итоге - какую историческую информацию. Колоссальный массив прекрасных разноцветных подлинных рисунков в томах "Общето Гербовника" в ЦГИА СССР в Ленинграде и растерянно листающий его страницы и переписывающий описания гербов - вот я образца 1977-1979 гг. Однако постепенно все наладилось, появилась концепция, сообразно ей пришли задачи и методика их решения.

В своих симпатиях я - приверженец безоговорочного возврата к старым традиционным эмблемам России. От имени Всесоюзного Геральдического Общества и в качестве его сопредседателя, я - автор письма Президенту России 22 августа 1991 года с просьбой незамедлительно издать соответствующие указы о государственном трехцветном флаге России, который наша оппозиция с ненавистью называет "власовским", оказывая таким образом, высочайшую честь этому генералу. Я активный сторонник запрета коммунистической символики и эмблематики, чего, к сожалению, не делается и что приводит к противостоянию двух абсолютно разных эмблематических и соответственно идеологических систем, чего в цивилизованном государстве быть не должно. Это противоестественно. Наличие коммунистического эмблематического фундамента, усиленного слепым фанатизмом его приверженцев, приводит зачастую к оскорблению российского государственного флага и эмблемы, с чем почему-то мирятся исполнительные власти. Как геральдисту и гражданину мне это непонятно.

Ленни не церемонился, отдавая приказы в самые первые дни о снятии памятников царского режима и запреща двуглавого орла в любых его проявлениях. Мы же все боимся кого-то обидеть. Но совершенно очевидно, что красная звезда с серпом и молотом должна принадлежать только истории.

Глубоко надеюсь, что деятельность Государственной геральдической службы и Геральдического Общества позволит восстановить историческую справедливость в геральдике, покажут разумность использования наших старинных отечественных геральдических эмблем.